31 марта 1859 года, былъ разрѣшенъ вопросъ объ увольненіи членовъ и кандидатовъ дворянскихъ комитетовъ по окончаніи перваго періода ихъ занятій. Главный комитетъ постановилъ, что по прекращеніи комитетскихъ засѣданій члены и кандидаты губернскихъ комитетовъ должны возвратиться къ прежнимъ своимъ обязанностямъ и занятіямъ. Что же касается до призванія членовъ комитета вновь для занятій во второй періодъ, то по сему предмету въ свое время послѣдуетъ особое распоряженіе.

Отмѣтимъ еще предписаніе министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, чтобы вмѣстѣ съ проэктомъ *Положенія* объ устройствѣ быта крестьянъ были въ Главный комитетъ представлены:

1) общій губернскій сводъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній;

2) общій сводъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе дворянства при уѣздныхъ совѣщаніяхъ;

3) обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи положенія о прекращеніи крѣпостной зависимости;

4) соображенія касательно быта крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній;

5) выписка, въ чемъ именно будетъ состоять предположенное комитетомъ улучшеніе настоящаго быта помѣщичьихъ крестьянъ;

6) заключеніе начальника губерніи по проэкту *Положенія*.

Мы раньше видѣли, что курскій губернскій комитетъ по крестьянскому дѣлу былъ открытъ 1 ноября; стало быть назначенный для его засѣданій шестимѣсячный срокъ истекъ къ 1 мая. Но комитетъ заранѣе ходатайствовалъ о продленіи этого срока въ виду того, что проэктъ *Положенія* не можетъ быть составленъ своевременно. Министръ Ланской отодвинулъ срокъ закрытія курскаго комитета до 15 іюня.

Нужно сказать, что курскій комитетъ въ послѣдній періодъ своихъ занятій распался на три группы. Большинство составило одинъ проэктъ *Положенія* объ улучшеніи быта крестьянъ, меньшинство другой, и наконецъ другое меньшинство выработало третій проэктъ *Положенія* *).

Министръ внутреннихъ дѣлъ, узнавши объ этомъ, поручилъ курскому губернатору напечатать въ 75 экземплярахъ проэкты меньшинства и передать ихъ въ Главный комитетъ вмѣстѣ съ заключеніемъ губернатора. Кромѣ того министръ предложилъ назначить отъ курскаго комитета двухъ депутатовъ въ Петербургъ для представленія Главному комитету проэктовъ. Для предъявленія проэкта большинства курскаго комитета также должна была быть назначена особая депутація въ Петербургъ.

15 іюня курскій комитетъ былъ закрытъ.

—

Мы исчерпали здѣсь всѣ распоряженія министерства внутреннихъ дѣлъ, которыя имѣли въ виду дать извѣстное направленіе ходу занятій курскаго комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. Читатели могутъ видѣть, что этихъ распоряженій было немного, и они не ограничивали свободы сужденій и постановленій дворянъ, призванныхъ начертать проэктъ *Положенія*. Члены курскаго комитета имѣли полную возможность высказать свои желанія и убѣжденія и занести ихъ въ рядъ проэктныхъ начертаній, представляемыхъ правительству. Кромѣ министерскихъ распоряженій, курскій комитетъ по крестьянскому дѣлу долженъ былъ слѣдовать указаніямъ и совѣтамъ мѣстнаго губернатора. Къ очерку отношеній курскаго губернатора къ губернскому дворянскому комитету мы сейчасъ и перейдемъ.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Различіе между тремя курскими проэктами будетъ указано въ концѣ нашего труда. Надо замѣтить, что проэкты меньшинства были составлены не въ комитетѣ, а въ частныхъ засѣданіяхъ его членовъ, раздѣлявшихъ одинаковый образъ мыслей въ вопросѣ объ эмансипаціи помѣщичьихъ крестьянъ.

ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ ВЪ АНГЛІИ.

„Видѣли вы Персидскаго шаха? Не видали? Да какъ же это можно! Пойдите полюбуйтесь, вѣдь онъ, какъ комета, появляется лишь черезъ извѣстный промежутокъ времени. А его изумрудъ! Вѣдь съ яйцо величиной? А маленькій любимчикъ, что за прелесть!“ Вотъ тѣ фразы и восклицанія которыми Лондонцы встрѣчали другъ друга и въ гостиныхъ, и на улицахъ, и въ кафе и въ магазинахъ, словомъ, всюду. Да, властитель Персіи былъ дѣйствительно и львомъ и солнцемъ нынѣшняго сезона. Но надо сознаться что Англичане сдѣлали все чтобы показать товаръ лицомъ, то-есть устроить гостю самый блестящій пріемъ. И пріемъ дѣйствительно оказался *совершеннымъ успѣхомъ* (thorough succes). Погода была чудная; Темза переливала лазурью и золотомъ подъ лучами іюльскаго солнца; сотни пароходовъ, яликовъ и лодокъ сновали взадъ и впередъ по рѣкѣ. Казалось, половина населенія города бросилась къ рѣкѣ чтобы хоть мелькомъ взглянуть на рѣдкаго гостя. Шахъ былъ въ прекрасномъ расположеніи духа: въ Антверпенѣ его встрѣтилъ его старый знакомый, сэръ-Друммондъ Вульфъ; переѣздъ совершился вполнѣ благополучно, а въ Гревсендѣ ему устроена была настоящая народная овація. Королевская яхта *Альбертъ и Викторія* пришла ровно часомъ раньше назначеннаго времени: пришлось дожидаться пріѣзда принца Вельсскаго. Наконецъ, около трехъ часовъ пополудни показался небольшой пароходъ *Герцогъ Эдинбургскій*, шедшій подъ брейдъ-вымпеломъ принца. Самъ наслѣдникъ англійскаго престола стоялъ на палубѣ въ блестящемъ фельдмаршальскомъ мундирѣ и въ персидскомъ орденѣ на груди; рядомъ съ нимъ стояли принцы Альбертъ-Викторъ и Георгъ. Такъ какъ единственная королевская яхта уѣхала за шахомъ, адмиралтейство было въ большомъ затрудненіи, такъ какъ не оказалось судна на которомъ бы принцъ Вельскій, какъ представитель королевы, могъ ѣхать на встрѣчу державному гостю своей матери. Наконецъ рѣшили нанять для этого случая яхту герцога Эдинбургскаго. Наскоро приступлено къ украшенію и отдѣлкѣ маленькаго судна. Работа закипѣла подъ личнымъ присмотромъ внука королевы, принца Георга Вельсскаго. Яркая позолота покрыла гребное колесо. Палуба превратилась въ роскошный садъ; кудрявыя пальмы возвышались среди клумбъ бѣлыхъ орхидей. Изящный папоротникъ кивалъ своими гибкими, кружевными листьями; чудныя тропическія растенія высились надъ группами цвѣтущихъ кустарниковъ. Среди этого цвѣтника помѣщалась палатка изъ полосатой ткани, красной съ бѣлымъ (персидскіе цвѣта). Еслибы во время переѣзда владыкѣ Персіи захотѣлось укрыться отъ палящихъ лучей іюльскаго солнца, онъ сразу бы перенесся съ чуждаго ему сѣвера на родину. Импровизованная гостиная на палубѣ--настоящій уголокъ Востока: пола не видно подъ дорогими коврами, всюду разставлены низкіе диваны, кресла, табуреты; по стѣнамъ огромныя зеркала. Подъ руками маленькіе мозаичные столики для стакана кофе, для кальяна, для прохладительнаго питья. Посреди бодуара, на кругломъ столѣ драпированномъ краснымъ плюшемъ и покрытымъ золотою парчей, жардиньерка наполненная рѣдкими цвѣтами, наполняющими всю палатку чуднымъ ароматомъ.

Какъ только маленькій пароходикъ поравнялся съ королевской яхтой, наслѣдный принцъ при громкихъ кликахъ зрителей вступилъ на палубу *Викторіи и Альберта*. Шахъ поспѣшилъ ему на встрѣчу; послѣ первыхъ привѣтствій они довольно долго разговаривали другъ съ другомъ. Затѣмъ высокій путешественникъ перешелъ на палубу *Герцога Эдинбургскаго*. Осторожно лавируя, маленькое судно наконецъ миновало окружающую его массу лодокъ и яликовъ и на всѣхъ парахъ направилось къ столицѣ. Пристань близь Ватерлооскаго моста представляла прелестную картину. Рѣка была покрыта красивыми и нарядными пароходами и лодками; между густыми деревьями которыми обсажена набережная ярко блестѣли на солнцѣ кирасы и каски солдатъ и штыки на ружьяхъ. Весь подъемъ отъ пристани до набережной былъ устланъ краснымъ сукномъ и отѣненъ пестрою маркизой, украшенною зеленью и флагами. Пароходъ *Герцогъ Эдинбургскій* медленно плылъ параллельно набережной. Шахъ ежеминутно прикладывалъ руку къ своей черной шапочкѣ. На берегу шаха встрѣтилъ герцогъ Кембриджскій и принцъ Баттенбергъ, зять королевы. Принцъ Вельсскій подвелъ къ нему оберъ-шталмейстера герцога Портленда и затѣмъ представилъ его величеству молодую леди Портлендъ. Шахъ остановился на нѣсколько минутъ предъ красавицей-герцогиней, но не находя вѣроятно что сказать, онъ молча продолжалъ свой путь къ ожидавшему его экипажу.

2 іюля въ театрѣ Ковентъ-Гарденъ, по приказанію королевы, былъ данъ спектакль gala въ честь шаха. Лондонскіе старожилы единогласно сознаются что это представленіе далеко затмило по изяществу, убранству залы, по богатству нарядовъ и бриліантовъ дамъ празднества данныя въ 1873 году, во время перваго путешествія шаха, и въ 1867 по поводу пріѣзда Турецкаго султана. Сѣни театра были превращены въ настоящій лѣсъ тропическихъ растеній. Фойе было превращено въ элегантный будуаръ, прохладный и уютный: по угламъ среди пальмъ и розъ высились глыбы прозрачнаго льда, отваливающія алмазами и рубинами при свѣтѣ артистически спрятанныхъ среди зелени цвѣтныхъ фонариковъ; высокія зеркала отражали всю эту магическую обстановку. Низкіе персидскіе диваны приглашали бѣжать отъ свѣтскаго шума и яркаго свѣта и предаться прелестямъ восточнаго кейфа. Этотъ укромный уголокъ, смежный съ королевскою ложей, предназначался для пользованія высокихъ особъ. Въ курильной, надъ портикомъ, былъ устроенъ буфетъ уставленный самыми изысканными яствами. Въ каждой ложѣ ярко освѣщенной театральной залы были приготовлены букеты для дамъ и бутоньерки для мущинъ. Одна только фирма Вельсъ и Сегоръ поставила для этого праздника болѣе семисотъ букетовъ. На спинкахъ креселъ были приколоты огромныя программы отпечатанныя на бѣломъ атласѣ. Въ девять часовъ раздались звуки англійскаго гимна; въ королевскую ложу вошелъ шахъ подъ руку съ принцессой Вельсскою; за ними шелъ наслѣдникъ престола съ принцессой Луизой (маркизой Лорнъ) и остальные члены королевскаго дома. Какъ только замолкли звуки персидскаго національнаго гимна, высокіе посѣтители заняли свои мѣста; шахъ сидѣлъ между наслѣднымъ принцемъ и принцессой. Никогда еще будущая королева Англіи не была такъ царственно-прекрасна. На ней было яркокрасное платье; на шеѣ и груди сверкали и переливались нѣсколько рядовъ бриллiантоваго ожерелья. Изящная головка немного склонялась подъ тяжестью роскошной алмазной тіары. Въ ложахъ и въ партерѣ собрались всѣ находящіеся въ Лондонѣ представители родовой и денежной англійской аристократіи. Самыя красивыя женщины Англіи, казалось, согласились собраться въ этотъ вечеръ чтобы доказать восточному владыкѣ, что прелесть дочерей Альбіона далеко превосходитъ красоту его черноокихъ дѣвъ. Драгоцѣнныя бриліантовыя парюры украшавшія дамъ сверкали и искрились при свѣтѣ электрическихъ лампъ. Конечно, музыкальная часть программы была только однимъ предлогомъ: едва ли шахъ въ это свое посѣщеніе болѣе интересовался третьею увертюрой къ *Леонорѣ* Бетховэна или соловьиными трелями синьйоры Мелбы, чѣмъ въ 1873 году, когда онъ кушалъ персики во время пѣнія г-жи Нильсонъ, за что и получилъ довольно рѣзкое замѣчаніе отъ капризной примадонны. Очевидно музыка надоѣла шаху. Едва опустился занавѣсъ какъ онъ всталъ и не дожидаясь чтобы принцесса Вельсская встала съ своего кресла и даже не предложивъ ей руку, поспѣшилъ выйти изъ ложи.

(Окончаніе будетъ).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. По почину нѣсколькихъ бывшихъ ученицъ рисовальной школы Императорскаго Общества поощренія художествъ и центральнаго училища техническаго рисованія бар. Штиглица, въ Петербургѣ, учреждается *артель живописи по фарфору и фаянсу*. Учредительницы собирались нѣсколько разъ для совѣщаній объ этомъ предпріятіи, и уже выработали главныя основанія устава артели. Первоначальный взносъ со стороны поступающихъ въ артель опредѣленъ въ 50 р., причемъ допускается уплата этихъ денегъ въ разсрочку, въ теченіе опредѣленнаго срока; 10 проц. съ этого взноса должны отчисляться въ капиталъ вспомогательной кассы членовъ артели (Худ. Нов.).